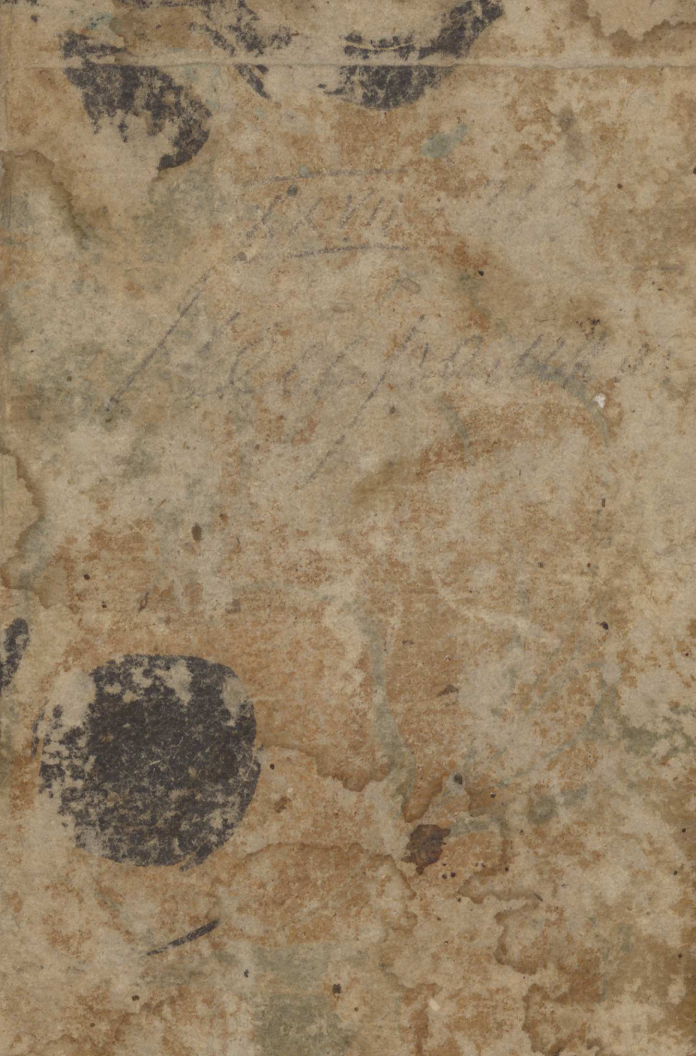

НЕСКРОМНОЙ

КОМЕДІЯ

Сочиненія Господина Вольтера

Переведена

съ Французскаго Языка.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

1760.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЕВФИМІЯ.
ДАМИСЪ.
ГОРТАНСА.
ТРАЗИМОНЪ.
КЛИТАНДРЪ.
НЕРИНА.
ПАСКВИНЪ.
Дамисовы лакѣи.

НЕСКРОМНОЙ КОМЕДІЯ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЕВФИМІЯ, ДАМИСЪ.

ЕВФИМІЯ.

Неподумай ты, сынъ мой, чтобъ я говоря съ тобою сурово, хотѣла показывать тебѣ власть материнскую, нѣтъ, ты знаешь, что я во всемъ съ тобою согласна, когда я вижу справедливость; и я хочу тебѣ совѣтывать, а не поученія дѣлать. Сердце мое говоритъ съ тобою, которое искусясь довольно во многихъ случаяхъ, иачинаетъ о тебѣ беспокоиться. Ты молодъ

еще, при дворѣ живешь не больше двухъ мѣсяцовъ и не знаешь сколь опасна придворная жизнь; не знаешь ты съ какою завистью взираютъ придворныя на новаго человѣка, проницаютъ всѣ ево недостатки и съ самой первой минуты осудя ево безъ жалости, никогда ее не чувствуютъ; бойся вредной хитрости придворныхъ людѣй и вѣдай, что иногда отъ перваго поступка зависитъ щастіе и нещастіе во всю нашу жизнь. Когда покажешься смѣшнымъ сперва и всегда смѣшнымъ казаться будешь. Первое мнѣніе остается твердо; хотябы кто пришедъ въ совершенный возрастъ и перемѣнилъ свои поступки и сталъ бы казаться постояннѣе; однако долго не можетъ со всемъ истребить перваго о себѣ въ людяхъ мнѣнія; хотя бы кто и довольно исправился, еще останется

ся сомнѣнїе. Я многихъ видала, которыя доживъ до старости, немогли того поправить, что въ молодости своей пренебрегали. И такъ старайся, мой сынъ, познавать свѣтъ и думай, что ты теперь долженъ жить больше для нево, нежели для себя.

ДАМИСЪ.

Я не понимаю, къ чему клонится такая длинная рѣчь.

ЕВФИМІЯ.

Я вижу, что рѣчь моя кажется тебѣ смѣшна и несправедлива; ты презираешь мои слова и попеченїе, которое для тебя очень нужно. Вспомнишь ты когда нибудь обомнѣ и о моихъ словахъ; но можетъ быть поздно. Я примѣтила, что

ты, мой сынъ, нескроменъ. По любви моей къ тебѣ приписывала я сей недостатокъ рабячеству твоему и для тово тебѣ прощала, а теперь, когда тебя вижу въ возрастѣ, начинаю о томъ безпокоиться. Не спорю, ты имѣешь дарованїя, имѣешь разумъ и доброе сердце; но живучи между людьми несправедливостїю наполненными, мнѣ кажется, что нельзя сыскать такой добродѣтели, котораябъ могла наши пороки загладить; здѣсь разглашаютъ наши недостатки при всякомъ случаѣ а нескромность всѣхъ недостатковъ хуже. Не то при дворѣ почитается за нужное искуство, чтобъ умѣть хорошо говорить; но то, чтобъ молчать умѣть. Не здѣсь, мой сынъ, не въ такомъ сообществѣ дозволяется говорить вольно; здѣсь говорятъ иногда для тово, чтобъ ничево несказать и тѣ, которыябъ въ другомъ мѣстѣ на-

наскучили, здѣсь лутче всѣхъ показать себя умѣютъ. Я знаю дворъ: много можно въ немъ сыскать хулы достойнаго; однако опредѣля себя къ придворной жизни, надобно и обыкновенїю придворному слѣдовать. Остерегайся, сынъ мой, говоритъ о женскомъ родѣ, имѣй всегда къ нему почтенїе и рѣдко говори, а о себѣ еще и тово рѣже; хотя бы ты и все зналъ, что дѣлаютъ и что говорятъ, не показывай того, что ты знаешь; скрывай свое мнѣнїе а иногда и разумъ. Старайся больше всево о томъ, чтобъ сохранять тайны, которыя тебѣ ввѣрятъ; кто открываетъ чужую тайну, тово должно почитать за измѣнника, а кто сказываетъ свою, тово здѣсь за дурака почитаютъ. Что ты мнѣ на ето скажешь?

ДАМИСЪ.

Ни слова, я съ вами согласенъ и самъ ненавижу такова человѣка, которой молчать не умѣетъ. Я не имѣю въ себѣ етова недостатка и чтобъ показать вамъ, что вы напрасно мнѣ ево приписываете, я хочу предъ вами признаться изъ особливой къ вамъ повѣренности, что я по сїе время скрывалъ отъ васъ о такомъ дѣлѣ, о которомъ вамъ необходимо вѣдать надлежитъ; однако, простите мнѣ, свѣтъ таковъ, что и передъ матерью должно иногда притворяться. Я люблю одну прекрасную вдову и самъ отъ нее любимъ; она молода, прелестна, богата и такова разумна какова хороша, словомъ сказать: я люблю Гортансу. Подумайте, какъ я щастливъ! представте себѣ, какъ много опечалятся всѣ наши придворныя, которыя объ-

ней

ней вздыхаютъ, ежели о томъ провѣдаютъ. Мы таимъ еще отъ всѣхъ о нашей взаимной любви и уже два дни любовь соединяетъ наши сердца! уже цѣлыя два дни какъ я щастливъ, а вы ничево еще о томъ не знаете.

ЕВФИМІЯ.

Да я еще и въ городѣ только два дни.

ДАМИСЪ.

Никто не пылалъ такимъ пламенемъ, какимъ я пылаю! и чемъ больше любовь моя вамъ угодна, тѣмъ довольнѣе сердце мое, тѣмъ больше щастіе мое умножается, когда я только и расказываю вамъ о томъ.

ЕВФИМІЯ.

Я увѢрена, Дамисъ, что ты не отъ нескромности, но изъ любви ко мнѢ открываешь ету тайну.

ДАМИСЪ.

Не сомнѢваетесь ли вы сударыня о томъ?

ЕВФИМІЯ.

Никакъ. И когда ето подлинно, не упускай ты щастія, которое тебя ищетъ. Гортанса хороша и разумна, я ее знаю, и для тебя не можетъ лутче быть невѢсты.

ДАМИСЪ.

Я и самъ такъ думаю.

ЕВФИМІЯ.

Она сама себѢ госпожа, никто не закажетъ ей выбрать себѢ жениха которой ей угоденъ.

ДАМИСЪ.

ДАМИСЪ.

Для меня жъ ето лутче.

ЕВФИМІЯ.

А ты можешь угодить ея нраву и разуму ея послѣдовать.

ДАМИСЪ.

Я больше могу: я ужѐ ей и угоденъ.

ЕВФИМІЯ.

Очень изрядно, я радуюсь етому; однако Дамисъ, она убѣгаетъ всѣхъ большихъ собраній и вертопрашества ненавидитъ; хотя она имѣетъ слабости, какъ и протчія люди, но во всѣхъ ея поступкахъ, во всѣхъ ея прихотяхъ разумъ ея видѣнъ. Она больше всево опасается

при дворѣ себя оказывать, чтобъ не подать причины говорить о себѣ цѣлой день и сама любя скромность, любитъ жить въ уединенiи.

ДАМИСЪ.

Наше согласiе не можетъ остаться тайно. Вить надобно будетъ когда нибудь открыться?

ЕВФИМIЯ.

Ето такъ; однако скажи мнѣ пожалуй, какъ ты съ нею спознался? никто изъ молодыхъ людей къ ней не ѣздитъ. Она, какъ разумная женшина, убѣгаетъ знакомства всѣхъ нашихъ господичей.

ДАМИСЪ.

Не хочу я вамъ сударыня солгать, я въ домѣ у нее не бывалъ, а старался

рался долгое время, чтобъ съ нею увидѣться. Мнѣ удалось, я ее увидѣлъ и ей понравился. Написалъ къ ней письмо; она нечитавъ ево, назадъ ко мнѣ отослала, то же дѣлала и съ другими, но на конецъ одно прочитала и меня удостоила своимъ отвѣтомъ. Ужѐ два дни, о! благополучныя два дни! приятная надежда питаетъ сердце мое, и я севодни вечеру надеюсь съ нею увидѣться.

ЕВФИМІЯ.

Изрядно, такъ можно и мнѣ ее посѣтить; когда она сына любитъ такъ я думаю, что приметъ и мать учтиво. Я стану пристойнымъ образомъ говорить съ нею о любви твоей и постараюсь, чтобъ ваши сердца соединились вѣчнымъ бракомъ. Сей бракъ утвердитъ

твое

твое благополучїе, я въ томъ помогать тебѣ обѣщаюсь, а ты между тѣмъ ни съ кѣмъ о томъ не говори.

ДАМИСЪ.

Никто о томъ не услышитъ отъ меня; повѣрьте мнѣ, сударыня, что нѣтъ ничево для меня приятнѣе вашей милости; мои желанїя состоятъ въ томъ, чтобъ только вамъ угодить.

ЕВФИМIЯ.

А я, мой сынъ, только тово желаю, чтобъ ты былъ щастливъ.

ЯВЛЕНIЕ II.

ДАМИСЪ одинъ.

Мать моя правду говоритъ. Я и самъ знаю, что въ обхождении съ людьми потребно великое искуство

ство, естьли хочешь имѣть успѣхъ въ своихъ дѣлахъ. Изрядно, я буду поскромнѣе, выключая десяти или двенатцати моихъ подлинныхъ друзей, которымъ я безъ сомнѣнія могу открыться, стану я со всѣми обходиться притворно; буду поступать такъ, какъ разумъ велитъ и разсуждать о тайнахъ своихъ самъ съ собою. Разсмотримъ теперь безъ свидѣтелей и безъ завистниковъ, все чемъ щастіе меня одарило. Я не хочу тщеславиться, однако знать себя и отдавать самому себѣ справедливость дозволяется. Ума у меня довольно, вездѣ я принятъ ласково, безъ стыда могу сказать, что и король меня любитъ, почитаетъ и приглашаетъ всегда съ собою. Сверьхъ тово я долженъ самъ передъ собой признаться, что я хорошъ и статенъ хоть на картину списать, умѣю пѣть, танцовать, слово молвить и притворяться. Ни въ чемъ недостатка нѣтъ, въ тринатцать

лѣтъ полковникъ, не могули я по справедливости надеяться, что я въ тритцать лѣтъ буду изъ первыхъ въ государствѣ? щастливъ теперь и впередъ имѣю надежду еще быть щастливѣй. При всемъ етомъ я могу любить Іюлію и получить Гортансу; а когда я все получу, чево я желаю, то стану ей измѣнять по двантцати разъ на день. Между тѣмъ стану стараться, чтобъ ее никогда не огорчить и не подать подозрѣнія, что я такъ непостояненъ. Въ полгода проживъ половину ея имѣнія, весь дворъ могу я привлѣчь на свою сторону и никто тово не примѣтитъ.

* *

*

ЯВЛЕНІЕ III.

ДАМИСЪ, ТРАЗИМОНЪ.

ДАМИСЪ.

А! Господинъ Тразимонъ, любезной другъ, здравствуй.

ТРАЗИМОНЪ.

Фоу ! пропасть какая ! ты меня задавишь !

ДАМИСЪ.

Поцалуемся еще разъ, другъ мой !

ТРАЗИМОНЪ.

Покорно прошу -----

ДАМИСЪ.

Еще вѣ треттей разъ! О! какъ я доволенъ, что я тебя вижу!

ТРАЗИМОНЪ.

Что съ тобою здѣлалось

ДАМИСЪ.

О! пожалуй будь повеселѣе, порадуйся моему благополучїю, я щастливѣйшей человѣкъ на свѣтѣ!

ТРАЗИМОНЪ.

Я пришелъ тебѣ обьявить, что ---

ДАМИСЪ.

О! какъ мнѣ досадно, что ты не веселъ! Ты своей угрюмостью всю мою радость отнимаешь.

ТРА-

ТРАЗИМОНЪ.

Да я не затемъ и пришелъ, чтобъ тебя утѣшать ты здѣлалъ весьма худое дѣло.

ДАМИСЪ.

Пожалуй не печалься. Не такъ худо какъ ты думаешь.

ТРАЗИМОНЪ.

Госпожа Ерминїя и Валеръ вездѣ ругаютъ тебя зато, что ты обнихъ говорилъ весьма непристойно; да еще и знатной старикъ Господинъ Горацїй, просилъ меня недавно, чтобъ ----

ДАМИСЪ.

Очень мало думаю я о етомъ. Старикъ Горацїй великой дуракъ а не великой Господинъ; надутъ гордостью, зараженъ

женъ тщеславіемъ, великъ и знатенъ въ городѣ между подлостью, а придворѣ самъ подлъ и гнусенъ. Сколь много глупъ и невѣжа, столь много хочетъ казаться разумнымъ и ученымъ человѣкомъ. Чтожъ касается до Госпожи Ерминіи, всѣ знаютъ, какъ я съ нею поступилъ и зачто она на меня гнѣвается. Какая ето беспутная и гнусная женщина! Таковъже и любовникъ ея Господинъ Валеръ. Ты знаешь ево нѣсколько, скажи правду, видалъ ли ты человѣка глупѣе, тщеславиѣе и презрительнѣе какъ онъ? ---- а! къ стати теперь пришло мнѣ на мысль, сказывали мнѣ за тайность, что большой ево братъ, етотъ важной мужъ у Клярисы въ милости, и что толстая Графиня разрывается съ досады Я довольно етому смѣялся: а ты, старичокъ сердечной, щастливъ ли въ твоихъ любовныхъ дѣлахъ?

ТРА-

ТРАЗИМОНЪ.

Ты знаешь, что женщины очень мало меня трогаютъ.

ДАМИСЪ.

А я не таковъ какъ ты. Правду тебѣ сказать, женщины и при дворѣ и въ городѣ дѣлаютъ мнѣ немалую заботу. Послушай, я хочу тебѣ сказать какъ другу, сердца моего тайну, отъ которой зависитъ все благополучїе въ моей жизни.

ТРАЗИМОНЪ.

Могу ли я тебѣ въ томъ здѣлать услугу?

ДАМИСЪ.

Ты? нималой.

ТРАЗИМОНЪ.

А когда не могу, то я не желаю, чтобъ ты мнѣ и открывался.

ДАМИСЪ.

Истинная дружба требуетъ - - - -

ТРАЗИМОНЪ.

Она дѣйствительно и запрещаетъ мнѣ, чтобъ я, какъ возможно, убѣгалъ отъ такой тайны, которую мнѣ по одной слабости а не подружбѣ открываютъ. Всякой кромѣ меня неотрѣкся бы отъ того, а я знаю, что открытїе такое наноситъ множество подозрѣнїя и беспокойства, а иногда довольно стыда и досады одному, что лишнее зналъ, а другому, что лишнее сказывалъ.

ДА-

ДАМИСЪ.

Какъ ты хочешь, я противъ воли твоей, скажу тебѣ, какъ я щастливъ, или покрайней мѣрѣ здѣлаю тебѣ удовольствїе и прочту письмо, которое я севодни отъ одной - - - - [*ищетъ въ карманѣ письма*]

ТРАЗИМОНЪ.

Кто у тебя проситъ, чтобъ - - -

ДАМИСЪ.

А! ты увидишь, съ какою нѣжностью оно писано.

ТРАЗИМОНЪ.

Когда тебѣ необходимо надобно - -

ДА-

ДАМИСЪ.

Повѣрь мнѣ, сама любовь ево писала, ты увидишь, какъ меня любятъ. Прекрасная рука, которая ево писала, придаетъ ему ---- посмотри какъ --- невозможно изьяснить --- ба! что за диковинка! не потерялъ ли я ево? я не могу ево сыскать ---- Гей! ла Флеръ! ла Бри! ---

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДАМИСЪ, ТРАЗИМОНЪ, множество лакѣевъ.

Одинъ Лакѣй.

Чево изволите?

ДАМИСЪ.

Поди тотъ часъ въ верьхъ, посмотри въ залѣ ---- побѣгай ко всѣмъ, ково

я

я севодни поутру видѣлъ - - - поищи, нѣтъ ли у старова Герцога - - - А! насилу сыскалъ я ево.

[*къ Лакѣямъ*]

Вы дураки, точно отъ вашей неосторожности заложили ево такъ далеко. Подите вонъ.

[*къ Тразимону*]

Послушай теперь, мой другъ, съ примѣчанїемъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ДАМИСЪ, ТРАЗИМОНЪ, КЛИТАНДРЪ ПАСКВИНЪ.

КЛИТАНДРЪ (*говоритъ Пасквину, имѣя въ рукѣ письмо*)

Слушай, невыходи ты вовесь день изъ етова сада, смотри Пасквинъ, примѣчай все, перескажи мнѣ обо всѣмъ, что увидишь; словомъ сказать: неупусти ничево, примѣчай всѣ шаги и слова и взоры невѣрной Гортансы. А! я узнаю - -

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДАМИСЪ, ТРАЗИМОНЪ, КЛИТАНДРЪ.

ДАМИСЪ.

А! вотъ и Маркизъ къ намъ идетъ. Здравствуй Маркизъ.

КЛИТАНДРЪ [*имѣя письмо въ рукѣ*]

Здравствуй Дамисъ.

ДАМИСЪ.

Что севодни съ тобою здѣлалось? какая печаль на твоемъ лицѣ написана? я незнаю, что задень такой! всѣ приходятъ ко мнѣ съ угрюмымъ лицомъ, я думаю, что вы всѣ ---

КЛИТАНДРЪ [*просебя*]

Ахъ! ничто не можетъ быть печали моей жесточе!

ДА-

ДАМИСЪ.

Что ты ворчишь?

КЛИТАНДРЪ [просебя]

О! какъ я несщастливъ!

ДАМИСЪ.

Такъ я утѣшу васъ обѣихъ. Пускай и Маркизъ послушаетъ, какъ пишетъ комнѣ моя красавица.

КЛИТАНДРЪ.

[*просебя, посмотря въ письмо, которое въ рукахъ имѣетъ*]

Какой отвѣтъ! Какое мнѣ за всю мою любовь воздаянїе! Гортанса! --- Ахъ! жестокая!

ДАМИСЪ [*къ Клитандру*]

Ето такое письмо, которымъ можно уморить ревниваго человѣка.

 КЛИ-

КЛИТАНДРЪ.

Когда ты любишь и любимЪ отЪ своей любезной, нѣтЪ благополучнѣе тебя на свѣтѣ!

ДАМИСЪ.

Я увѣряю васЪ, что ни одна женщина вЪ городѣ такЪ складно и такЪ нѣжно не напишетЪ.

[*читаетЪ письмо*]

,, Я покоряюсь наконецЪ любовной стра-
,, сти, которая сердце мое распалила и
,, нескрываю тово, что я тебя люблю.
,, безполезно мнѣ ужѐ то скрывать, что
,, давно глаза мои тебѣ открыли! Не спорю
,, больше, люблю тебя, возлюбленной
,, ДамисЪ! Сердце мое боясь и молодости
,, твоей и самаго себя, употребляло все,
,, чтобЪ удержать свою свободу; но чемЪ
,, больше сопротивлялось оно, тѣмЪ боль-
,, ше пришло вЪбезсиліе. Я желаю, чтобЪ

„ открывЪ тебѢ слабость мою, не имѢла
„ я причины о томЪ раскаяваться, и
„ у тебя прошу, чтобЪ ты старался тѢмЪ
„ больше любовь мою отЪ всѢхЪ скрывать,
„ чѢмЪ больше ты отЪ меня ее имѢешь.

ТРАЗИМОНЪ.

Ето правда, ты очень послушенЪ своей любезной и никому о любви ея не открываешь.

КЛИТАНДРЪ.

ЩастливЪ тотЪ, кто любитЪ и любимЪ и получая такія письма, никому не показываетЪ!

ДАМИСЪ.

ТакЪ понравилось вамЪ ето письмо?

ТРА-

ТРАЗИМОНЪ.

Очень страстно.

КЛИТАНДРЪ.

Чрезвычайно приятно.

ДАМИСЪ.

А та, которая ево писала, еще сто разъ ево приятнѣе. Какъ вы будете довольны, ежели узнаете, кто она; однако, въ свѣтѣ живучи, надобно быть нѣсколько поскромнѣе.

ТРАЗИМОНЪ.

Пожалуй, мы и не требуемъ отъ тебя такой повѣренности.

КЛИТАНДРЪ.

Хотя мы, Дамисъ, любимъ другъ друга; однако любить должно съ разумомъ.

ТРА-

ТРАЗИМОНЪ.

Не только принуждать тебя, чтобъ ты о томъ сказалъ, я не хочу - - -

ДАМИСЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, я конечно васъ люблю и не могу передъ вами притворяться. Я знаю, вы думаете, что я люблю Июлїю?

КЛИТАНДРЪ.

Ето правда, говорятъ такъ по твоимъ словамъ, однако мы етому не вѣримъ.

ДАМИСЪ.

О! повѣрьте -- по сей часъ было все хорошо; мы и любились и раставались и опять полюбились: вездѣ о томъ говорятъ.

ТРА-

ТРАЗИМОНЪ.

Напрасно; никто о томъ не знаетъ.

ДАМИСЪ.

Ты думаешь, я чаю, что я только ею одной и горю? право нѣтъ, красота ея меня очень мало трогаетъ.

ТРАЗИМОНЪ

Много ль, мало ль, мнѣ до етова нѣтъ нужды.

ДАМИСЪ.

Июлія хороша, ето правда, однако она непостоянна; а та, которую я теперь люблю, имѣетъ всѣ тѣ достоинства, которыя мнѣ надобны. Я и самъ люблю ее постоянно.

КЛИТАНДРЪ.

Какая бъ ето красавица!

ДАМИСЪ.

Вы принуждаете меня, чтобъ я вамъ открылся. Извольте, я вамъ по дружбѣ откроюсь. Посмотри на етотъ портретъ, мой другъ Клитандръ, что теперь скажешъ? видалъ ли ты въ жизнь свою такую красоту, такую приятность, какую ты здѣсь находишь? Масѐ ее списывалъ, довольно ужѐ сказано. Я думаю, что ты ее узнаешъ----

КЛИТАНДРЪ.

Боже мой! ето Гортанса?

ДАМИСЪ.

Чему ты такъ удивляешься?

ТРАЗИМОНЪ.

Ты, государь мой, конечно позабылъ, что Гортанса мнѣ сватья, которая честь свою очень наблюдаетъ, и что такой поступокъ-----

ДАМИСЪ.

Ты напрасно, мой другъ, разгорячился; у меня съ полдюжины есть сватей, ежели тебѣ угодно, я ихъ охотно тебѣ уступаю. Пожалуй влюбляйся въ нихъ, обманывай, оставляй и хотя напечатай ихъ письма, я тебѣ не поспорю и мало о томъ беспокоится стану. Боже насъ сохрани отъ такой заботы, чтобъ еще и за сватей нашихъ вступаться! много бы дѣла намъ было при дворѣ, естлибъ еще и за ними смотрѣть; а намъ, право и безъ того труда довольно, чтобъ смотрѣть самимъ за собою.

ТРАЗИМОНЪ.

Однако Гортанса, Государь мой, не такая - - - - -

ДАМИСЪ.

Чтожъ Гордтанса? я ее люблю и она меня любитъ. Какое ей безчестіе

да

да я, ежели ты изволишь, и женюсь на ней, чтобъ только тебѣ досадить.

КЛИТАНДРЪ [*просебя*]

Возможноль больше огорченія мнѣ здѣлать? О! невѣрная!

ДАМИСЪ.

Наша свадьба будетъ конечно не тайно а тебѣ, хотябъ ты ей тройной былъ сватъ, не бывать на свадьбѣ.

ТРАЗИМОНЪ.

Изрядно, господинъ Дамисъ, можетъ быть покажу я тебѣ, что и я надъ своею сватьею власть имѣю.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ДАМИСЪ, КЛИТАНДРЪ.

ДАМИСЪ.

Какъ я етова враля не навижу и парикъ на немъ дурацкой, ученой дуракъ! грубая, прескучная тварь! самой скотъ!

плюнуть на нево. Что? конечно понравился тебѣ етотъ портретъ, что ты на нево такъ пристально смотришъ?

КЛИТАНДРЪ. [*просеб'я*]

Какъ трудно мнѣ себя преодолеть! и какъ много долженъ я притворятся!

ДАМИСЪ.

Ты можетъ быть смотришь на то, что здѣсь на углу одново камешка нѣтъ? однако, ты знаешъ, какъ долго мы были вчера на охотѣ, разсуди, можноль мнѣ было уберечся, ѣдучи верхомъ, трясешься, наклоняешься, зацепляешься. У меня же было четыре портрета въ одномъ карманѣ; они конечно одинъ о другой билися, и отъ тово по нещастью етотъ попортился; однако ты завтра поѣдешь въ городъ, пожалуй заѣжжай къ ла Оре-

Ѳренею, онъ человѣкъ искусной, хоть и дорого беретъ, выбери у нево хорошей камень на свой щотъ; а я ужѐ, между нами сказать, и такъ долженъ ему больше двантцати тысячь франковъ. Прощай Маркизъ, только пожалуй етова портрета никому не показывай.

КЛИТАНДРЪ. [*просебя*]

Гдѣ я!

ДАМИСЪ.

Прощай Маркизъ, я во всемъ на тебя полагаюсь, будь скроменъ.

КЛИТАНДРЪ. [*Просебя*]

Можетъ ли ето статся?

ДАМИСЪ. [*пришедъ назадъ*]

Послушай, я люблю разумнаго приятеля и такъ не могу утерпеть, чтобъ тебѣ не открыть всей моей тайны. Что пользы, хотя и обладаешъ тѣмъ

что любишъ; хотя и щастливъ, когда не имѣешъ такова человѣка, которому бы можно было пересказать о своемъ щастїи? можно ли одному совершенно довольствоватся веселїемъ любви потаенной? нѣтъ, нельзя тому почитать себя щастливымъ, кто тайно щастливъ. Ты, мой другъ, кромѣ портрета и любовнаго письма, ничево больше не знаешъ?

КЛИТАНДРЪ.

Чтожъ еще?

ДАМИСЪ.

А! мой другъ я больше щастливъ! мнѣ ужѐ и свиданье съ моей красавицей назначено.

КЛИТАНДРЪ. [*просебя*]

Что я слышу! Какая досада!

ДАМИСЪ.

Севодни вечеру во время бала, я въ

етомъ

етомъ саду на единѣ съ нею увижусь.

КЛИТАНДРЪ.

Ахъ! я немогу больше воздержаться!

ДАМИСЪ.

Что ты? Не завидуешъ ли ты моему благополучїю?

КЛИТАНДРЪ.

Какъ! ты подлинно увидишъ Гортансу?

ДАМИСЪ.

Конечно мой другъ, я севодни вечеру съ нею увижусь. Да я и такъ ужѐ долго заговорился, ужѐ темно становится. Приходятъ тѣ минуты, благополучныя минуты! которыхъ я давно дожидался. Прости, я зайду на часокъ къ тебѣ, поприберусь полутче, ни пудры, ни помады, ни благоуханныхъ водъ не пожалѣю: потомъ въ полномъ удовольствїи возвращусь для окончанїя моего намѣренїя а ты между тѣмъ не отлучайся отъ сюда, я тебя

бя прошу, чтобъ я могъ здѣлать и тебя участникомъ моей радости. Побудь здѣсь и отгоняй всѣхъ завистниковъ отъ етова мѣста.

ЯВЛЕНІЕ. VIII.

КЛИТАНДРЪ одинъ.

Довольно ли я укрепился и скрылъ свое смущеніе и досаду! ахъ! невѣрная Гортанса! цѣлой годъ я мучился отъ тебя: мои мученіи привели тебя на послѣдокъ въ жалость, утомясь отъ сопротивленія моей горячей любви, сердце твое смягчилося Чево не могъ я въ два года въ тебѣ произвесть, то получилъ Дамисъ въ одну минуту; онъ увидѣлъ тебя, полюбилъ и самъ тебѣ понравился. Ты сама во всемъ ево предъупреждаешъ, даешъ етому вертопраху свой портретъ, которой давно уже заслужила моя постоянная любовь. Пишешъ къ нему письмо– но какое ето письмо! когда бы я получилъ

чилъ отъ нее такое: я бы умеръ съ радости! вмѣсто тово получилъ я отъ нее севодни поутру такое письмецо, которымъ она и послѣдней надежды меня лишила. Она любитъ ево безъ сомнѣнія и къумноженію моей досады, хочетъ въ глазахъ моихъ ругатся моею любовью. Ахъ! Гортанса, Гортанса, жаль мнѣ, что я такъ много въ тебѣ обманулся!

ЯВЛЕНІЕ IX.

КЛИТАНДРЪ, ПАСКВИНЪ.

КЛИТАНДРЪ.

Мой другъ Пасквинъ, сыскалъ я своего солюбовника.

ПАСКВИНЪ.

Ахъ! государь мой, для васъ же хуже.

КЛИТАНДРЪ.

Можешь ли ты повѣрить, уже Дамисъ мнѣ предпочитается? Дамисъ! ета ветреная мѣльница!

ПАСКВИНЪ.

Да кто вамъ сказывалъ?

КЛИТАНДРЪ.

Онъ самъ, и гордясь своимъ успѣхомъ хвастывалъ мнѣ тѣмъ, что онъ у меня похитилъ. Вотъ и портретъ ея, онъ самъ мнѣ ево отдалъ, я чаю нарочно для тово, чтобъ надомною поругатся. Могъ ли кто подумать Гортанса, чтобъ ты Дамиса мнѣ предпочла?

ПАСКВИНЪ.

Дамисъ очень недуренъ.

КЛИТАНДРЪ [*схватя Пасквина за горло*]

Какъ! ты думаешь бездѣльникъ, чтобъ такая тварь - - - -

ПАСКВИНЪ.

Эй! нѣтъ, нѣтъ, можетъ быть онъ - - - только пожалуйте не удавите меня. Онъ самой враль - - - хотя видъ ево - - - однако между нами сказать, онъ самой пустомѣля.

КЛИТАНДРЪ.

Каковъ онъ ни есть, да предпочли ево мнѣ; Однако я на тебя надеюсь, употреби Пасквинъ въ семъ дѣлѣ обыкновенное твое искуство. Севодни вечеру во время бала Гортанса и Дамисъ уговорилися, чтобъ видѣтся имъ здѣсь въ саду, утѣшъ меня, покажи мнѣ свою рѣвность, разорвемъ ихъ свиданье.

ПАСКВИНЪ.

Однако сударь, какимъ - - - -

КЛИТАНДРЪ.

Твой разумъ хитростью наполненъ; ты здѣлаешь все, что ты захочешь, а затруды свои бери деньги своими руками, не дай етому безумцу ругаться на домною. Теперь пошелъ онъ ко мнѣ убиратся, упопребимъ ето время въ нашу пользу и постараемся помѣшать ему вътомъ, когда онъ такъ нескроменъ; словомъ сказать, надобно какъ нибудь отвести ево отъ етова мѣста.

ПАСКВИНЪ.

Чтожъ? развѣ ето лехко вы думаете? я васъ увѣряю, лехче остановить воду въ рѣкѣ, удержать оленя на открытомъ полѣ и птицу на воздухѣ; легче унять самолюбиваго поета, чтобъ онъ не читалъ своихъ стиховъ; лехче зажать ротъ у ябѣдника, которой въ ярости кричитъ, что нѣтъ правосудія; словомъ сказать: лехче укротить бурю и ветеръ; удержать громъ

громъ и молнїю, нежели остановить петиметра, которой бѣжитъ на свиданье.

КЛИТАНДРЪ.

Такъ развѣ ты хочешь оставить меня въ несносной моей печали?

ПАСКВИНЪ.

Постойте, не вовсе печальтеся; я нѣчто вздумалъ. Гортанса и Дамисъ меня никогда невидали?

КЛИТАНДРЪ.

Нѣтъ.

ПАСКВИНЪ.

Портретъ ея у васъ?

КЛИТАНДРЪ.

Уменя.

ПАСКВИНЪ.

Изрядно, и письмо увасъ, которое она къ вамъ севодни писала?

КЛИТАНДРЪ.

Ахъ! уменя мое нещастїе!

ПАСКВИНЪ.

Она витъ ясно къ вамъ пишетъ, чтобъ вы никогда о вашей любви съ нею не говорили?

КЛИТАНДРЪ.

Ахъ! не напоминай мнѣ етова!

ПАСКВИНЪ.

А письмо безъ надписи?

КЛИТАНДРЪ.

Ехъ! ты скучишъ мнѣ своими вопросами.

ПАСКВИНЪ.

Пожалуйтежъ мнѣ и портретъ и письмо.

КЛИТАНДРЪ.

Чтобъ я отдалъ другому портретъ, которой отданъ мнѣ на сохраненіе? --

ПАСКВИНЪ.

Вотъ ето изрядно! не смѣшноли ето, что вы сомнѣваетесь въ такомъ случае? пожалуйте, подайте мнѣ ихъ.

КЛИ-

КЛИТАНДРЪ.

Однако ----

ПАСКВИНЪ.

Несомнѣвайтесь и надейтесь на мое искуство.

КЛИТАНДРЪ.

Ты хочешъ ----

ПАСКВИНЪ.

Ехъ судырь! будьте попроворнѣе. Вотъ идетъ суда и Госпожа Гортанса.

ЯВЛЕНІЕ X.

ГОРТАНСА, НЕРИНА.

ГОРТАНСА.

Я не спорю Нерина, Клитандръ добродѣтеленъ, я знаю ево постоянство и горячую ко мнѣ любовь; онъ уменъ, скроменъ, честенъ и праводушенъ, я должна ево почитать; однако Дамисъ нравится

вится мнѣ больше. Я чувствую, что любовь не всегда избираетъ добродѣтель; но часто заражается серце наше особливыми приятностьми; одна полюбитъ истинное душевное достоинство, а сто такихъ, которые прельщаются однимъ наружнымъ видомъ. Я сама себя стыжусь Нерина; но что Дамисъ еще не бывалъ?

НЕРИНА.

Какая нетерпеливость! что ето? отъ чево такая гордость? - - -

ГОРГАНСА.

Ето правда, я бы не хотѣла прийти сюда прежде ево.

НЕРИНА.

Уже вы и первымъ свиданьемъ скучаете?

ГОРТАНСА.

Дамисъ изъ мыслей моихъ не выходитъ. Мать ево была севодни у меня и достоинство ево еще больше въ серцѣ моемъ

моемъ утвердила. Я могла примѣтить, что и она очень того желаетъ, чтобъ мы другъ со другомъ вѣчно сочетались; однако Нерина, я хочу съ нимъ сама поговорить наединѣ и вывѣдать подлинное ево мнѣніе.

НЕРИНА.

Развѣ вы сомнѣваетесь, что онъ васъ любитъ?

ГОРТАНСА.

Нѣтъ, я вѣрю и знаю, что онъ меня любитъ; но я хочу о томъ тысячу разъ изъ устъ ево слышать; хочу разсмотрѣть, подлинно ли онъ любви моей достоинъ; хочу разпознать нѣсколько и нравъ ево и сердце, чтобъ мнѣ не покорится страсти своей безразсудно. Я хочу разсматривать ево безпристрастными глазами.

* * *

Ж ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНIЕ XI.

ГОРТАНСА, НЕРИНА, ПАСКВИНЪ.

ПАСКВИНЪ.

Государыня моя, я хочу вамъ сказатъ затайность, что Дамисъ, мой господинъ, прислалъ меня -----

ГОРТАНСА.

Что! развѣ онъ самъ не будетъ?

ПАСКВИНЪ.

Нѣтъ сударыня, онъ не будетъ.

НЕРИНА.

Ахъ! обманщикъ!

ГОРТАНСА.

Не придетъ онъ!

ПАСКВИНЪ.

Я вамъ уже сказалъ, что нѣтъ; а приказалъ

казалъ мнѣ вручить вамъ портретъ вашъ, которой онъ отъ васъ получилъ.

ГОРТАНСА.

Мой портретъ!

ПАСКВИНЪ.

Пожалуйте извольте взять красоту вашу назадъ.

ГОРТАНСА.

Никакъ я во снѣ ето вижу!

ПАСКВИНЪ.

Извольте, извольте ево взять поскоряе, покорно прошу меня не задержать; мнѣ надобно еще севодни вечеру много мѣстъ обѣгать, еще два портрета отдать а два взять на то мѣсто. Слуга вашъ покорной, прошу прощенія.

ГОРТАНСА.

Боже мой! какое ето бездѣльство! я съ грусти умру!

ПАСКВИНЪ.

Притомъ приказалъ онъ вамъ сказать, чтобъ вы здѣсь по пустому не похаживали а искали бы въ другомъ мѣстѣ обманывать вашими взорами такъ какъ ево обманули.

ЯВЛЕНІЕ XII.

ГОРТАНСА, НЕРИНА, ДАМИСЪ, ПАСКВИНЪ.

ДАМИСЪ. [*позади театра*]

Я увижу здѣсь свою красавицу, которая мнѣ притти сюда велѣла.

ПАСКВИНЪ. [*просебя*]

Пропалъ я! Дамисъ сюда идетъ.

[*къ Дамису*]

Милостивый государь! я слуга Госпожи Гортансы, и я всегда разношу ея потаенныя письма, есть и къ вамъ одно, изволите взять.

ГОРТАНСА. [*просебя*]

Какая здѣлалась перемѣна! такова ли воздаянія ожидала я за мою нежную любовь!

ДАМИСЪ.

Прочтемъ. [*Читаетъ*]

,, Вы достойны тово, чтобъ я васъ
,, любила, и я чувствую сама, сколько
,, я должна почитать ваши добродѣ-
,, тели; однако я не могу платить
,, вамъ взаимною любовью.

Можетъ ли что нибудь етова быть досаднѣе и безчестнѣе? Я никогда не думалъ о себѣ, чтобъ я былъ въ такомъ почтеніи; однако не пройдетъ ей ето такъ: всему двору ето будетъ извѣстно и северодни еще раскажу я о томъ всему свѣту. Такой поступокъ стоитъ того, чтобъ всѣ обнемъ узнали.

ГОРТАНСА [*надругомъ концѣ театра*]

Какъ онъ могъ дойти до такова без-дѣльства!

ДАМИСЪ.

Смотри, вотъ такъ твои письма почитаютъ [*разодралъ письмо*]

ПАСКВИНЪ [*подошедъ къ Гортансѣ*]

Я не хочу за щищать своего господина, мнѣ самому за васъ стыдно. Посмотрите, можно ли больше презрѣнія вамъ здѣлать, когда онъ изорвалъ то письмо, которымъ вы неблагодарнаго удостоили?

ГОРТАНСА.

Онъ не хочетъ больше имѣть моево портрета! Ахъ! пропади все; я сама себя теперь не навижу.

[*бросила свой портретъ*]

ПАСКВИНЪ [*подошедъ опять къ Дамису*]

Посмотрите, какъ при васъ поступаетъ неблагодарная съ вашимъ портретомъ.

ДАМИСЪ.

Много есть не хужее е, которыя подлинникъ лутче принимаютъ.

ГОРТАНСА.

Ахъ! Нерина, какое нещастїе привело меня къ сей любви! [*къ Паскину*] Возми слуга кошелекъ съденгами, скажи мнѣ только правду, для ково онъ мнѣ измѣняетъ? кто ета женщина, которую Дамисъ любитъ?

ПАСКВИНЪ.

Я не могу сударыня подлинно угодать для которой, есть у нево пять-шесть любовницъ, которымъ онъ не больше вашего вѣренъ а обманываетъ всѣхъ равно; однако больше всѣхъ любитъ онъ Июлїю, которая молода и не дурна.

ДАМИСЪ [*подошедъ поближе къ Паскину*]

Возми мой другъ етотъ перстень себѣ, только скажи мнѣ безъ обману, для какой

какой твари Госпожа твоя назначила етотъ вечеръ?

ПАСКВИНЪ.

Мнѣ и выговорить стыдно; вы конечно сто разъ ево лутче. Одинъ Абатъ подбѣгаетъ къ Гортансѣ и ету ночь впустилъ я къ ней черезъ садъ Тразимона, которой свойственникомъ ея называется.

ДАМИСЪ.

Нѣтъ право? какъ я етому радъ! такъто поступаютъ наши красавицы? ето очень хорошо, я внесу ето въ пѣсьню, пускай люди узнаютъ.

ГОРТАНСА.

Лишъ только то мнѣ досадно, Нерина, что скоро объ етомъ слухъ разнесется. А! пойдемъ отъ сюда, пускай невѣрной слезъ моихъ не увидитъ.

ДАМИСЪ.

Чтожъ дѣлать? пойду на балъ, хоть тамъ красоту свою показать.

ПАС-

ПАСКВИНЪ [*къ Гортансѣ.*]

Государыня моя, вы ничево больше отъ меня не требуете.

[*къ Дамису*]

Государь мой, вамъ я больше не надобенъ? оставайтесь въ покое.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ГОРТАНСА, ДАМИСЪ, НЕРИНА.

ГОРТАНСА [*останопясь*]

Чтожъ еще меня здѣсь удерживаетъ?

ДАМИСЪ.

Лутче бы я былъ на балѣ и танцовалъ тепер.

ГОРТАНСА.

Дамисъ здѣсь! онъ задумался. Ахъ! но конечно не о Гортансѣ онъ мыслитъ!

ДАМИСЪ.

Конечно она высматриваетъ, здѣсь ли я? ежели я необманываюсь. Подойду къ ней.

ГОРТАНСА.

Я лутче скроюсь отъ нево.

ДАМИСЪ.

Бѣжать отъ меня и еще на меня смотрѣть! Ахъ! какая злость! постой Гортанса, можешъ ли ты до того быть зла, чтобы мнѣ здѣлать такую измѣну?

ГОРТАНСА.

Оставь меня, жестокой! дай мнѣ волю тебя возненавидѣть.

ДАМИСЪ.

Ахъ! тебѣ не трудно къ тому себя принудить! благодари своему нраву.

ГОРТАНСА.

Я хочу и должна тебя забыть: благодарю твоей невѣрности.

ДАМИСЪ.

Развѣ для тово мы хотѣли видѣться, чтобъ

что бѣ намъ другъ друга побранить и послѣ разойтиться?

ГОРТАНСА.

О боже мой! какое ругательство! можноли такъ говорить тогда, когда онъ дѣлаетъ мнѣ жесточайшую обиду и когда онъ Июлїю любитъ!

ДАМИСЪ.

Можно ли здѣлать больше досады какъ ты мнѣ здѣлала, написавъ ко мнѣ такое дерзское письмо?

ГОРТАНСА.

Я не знаю, что можетъ быть чувствительнѣе, когда ты портретъ мой ко мнѣ отослалъ?

ДАМИСЪ.

Я твой портретъ отослалъ? жестокая! что ты говоришь!

ГОРТАНСА.

Моглали я, невѣрной! написать къ тебѣ дер-

дерзко, не только цѣлаго письма, ниже слова одново, которое бъ не значило моей искренней любви?

ДАМИСЪ.

Я могу тебѣ клястся всемъ, что я етова не дѣлалъ. Я соглашусь, чтобъ я королеской милости лишился; чтобъ меня отъ двора отогнали; чтобъ я лишился всѣхъ чиновъ, которые получить я надеюсь; пускай почтутъ меня всѣ за ничто; пускай всѣ женщины меня возненавидятъ, ежели ето правда, что я севодни отослалъ къ тебѣ портретъ, которой ты мнѣ въ залогъ своей любви поручила.

ГОРТАНСА.

Ежели я писала къ тебѣ такое письмо, о какомъ ты говоришь, я больше поклянусь: пускай я во вѣки не буду тѣмъ любима, которой мнѣ милъ

про-

противЪ воли моей; да вотЪ и портретЪ мой, смотри, невѣрной! сей презрѣнной залогЪ любви моей безмѣрной, вотЪ онЪ. Можешь ли ты еще? - - -

ДАМИСЪ.

А! да вотЪ и КлитандрЪ.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ГОРТАНСА, ДАМИСЪ, КЛИТАНДРЪ, НЕРИНА, ПАСКВИНЪ.

ДАМИСЪ.

Поди сюда, МаркизЪ, пожалуй разбери - - - куда ты бѣжишь отЪ меня Гортанса? онЪ однимЪ словомЪ развяжетЪ все наше сомнѣніе.

ГОРТАНСА.

Что ето! и КлитандрЪ вѣдаетЪ? - -

ДАМИСЪ.

Не опасайся ево; онЪ мнѣ хорошей приятель, ему душа моя открыта, онЪ знаетЪ всю мою тайну; я бы желалЪ

лалъ, чтобъ и ты ему открылась. Надобно - - -

ГОРТАНСА.

Пойдемъ отъ нихъ, Нерина, боже мой! какъ онъ простъ!

ЯВЛЕНІЕ XV.

ДАМИСЪ КЛИТАНДРЪ ПАСКВИНЪ.

ДАМИСЪ.

Ахъ! Маркизъ, я очень огорченъ. Мнѣ надобно переговорить съ тобою - - - надобно итти и занею. Побудь здѣсь.

[*Гортанѣ пѣслѣдъ*]

Постой, послушай, я не отстану отъ тебя.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

КЛИТАНДРЪ, ПАСКВИНЪ.

КЛИТАНДРЪ.

Я пересказать тебѣ не могу, какъ я

смутился; я думалъ по твоимъ словамъ, что они уже совсемъ поссорились.

ПАСКВИНЪ.

Я и думалъ такъ; я дѣло свое очень хорошо исправилъ. Имъ надобно необходимо другъ друга не навидѣть; однако и опять помирится стоитъ одной минуты.

КЛИТАНДРЪ.

Посмотримъ куда они пошли.

ПАСКВИНЪ.

Гортанса пошла домой.

КЛИТАНДРЪ.

А Дамисъ идетъ за нею. Гортанся бѣжитъ отъ нево.

ПАСКВИНЪ.

Она бѣжитъ да не очень. Дамисъ ее нагоняетъ.

КЛИ-

КЛИТАНДРЪ.

Дамисъ говоритъ ей нѣчто; она нехочетъ слушать и отъ нево отворачивается.

ПАСКВИНЪ.

ето правда; однако Дамисъ помаленьку ее останавливаетъ---

КЛИТАНДРЪ.

Онъ становится на колѣни; а она смотритъ на нево съ презрѣнїемъ.

ПАСКВИНЪ.

Совсемъ вы судырь, пропали; она уже ласково на Дамиса смотритъ.

КЛИТАНДРЪ.

Гортанса взошла на крыльцо и ево отпустила. Какїя движенїя въ сердцѣ моемъ! И печаль и радость, и страхъ и надежда колеблютъ мой разумъ. Я не могу себѣ представить чемъ окончится ето дѣло.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

КЛИТАНДРЪ ДАМИСЪ ПАСКВИНЪ.

ДАМИСЪ.

Ахъ! Маркизъ, любезной Маркизъ! скажи мнѣ, что здѣлалось? Гортанса совсемъ перемѣнилася и запретила мнѣ себя видѣть. Какимъ образомъ попался къ ней въ руки портретъ ея? выведи меня изъ сомнѣнія?

КЛИТАНДРЪ.

Ты очень меня смущаешь.

ДАМИСЪ [*къ Паскпину*]

А ты Господинъ бездѣлникъ, ты слуга Госпожи Гортансы или какъ ты о себѣ сказываешь, ты долженъ умереть теперь.

ПАСКВИНЪ. [*ко Клитандру*]

Оборони меня, Государь мой!

КЛИ-

КЛИТАНДРЪ [*къ Дамису*]

А! Дамисъ, пожалуй - - -

ДАМИСЪ.

Не защищай такова - - -

КЛИТАНДРЪ.

Пожалуй прости ево для меня, я тебя прошу.

ДАМИСЪ.

Да для чево ты такъ за нево вступаешься?

КЛИТАНДРЪ.

Я еще тебя прошу, пожалуй ево оставь.

ДАМИСЪ.

Для дружбы твоей, я отложу на часъ ево наказанїе. Слушай, ты плутъ, скажи мнѣ, какое ты бездѣльство здѣлалъ?

ПАСКВИНЪ.

Ахъ! милостивой государь, ето дѣло

такъ спутано, что и чортъ ево не разберетъ; однако я открою вамъ удивительныя тайности, ежели вы мнѣ обѣщаетесь, никому о томъ не сказывать.

ДАМИСЪ.

Нѣтъ, бездѣльникъ, я ничево тебѣ не обѣщаю, а хочу обо всемъ отъ тебя увѣдать.

ПАСКВИНЪ.

Государь мой, къ намъ идетъ Горганса; она можетъ услышать. [*Ко Клитандру*] что мнѣ ему сказать? научите меня, воля ваша, не достаетъ моево смысла. Пойдемте всѣ трое на балъ, я вамъ обо всемъ раскажу.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

ГОРТАНСА, [*въ Доминѣ держа маску въ рукѣ*] ТРАЗИМОНЪ, НЕРИНА.

ТРАЗИМОНЪ.

Повѣрь мнѣ Гортанса, етотъ вертопрахъ нанесетъ безчестія довольно не

 толь-

только тебѣ и всей твоей родни. Не смѣшноли ето? кажетъ вездѣ и портретъ твой и письмо, всему народу, и мнѣ? За такой поступокъ я самъ изъ своихъ рукъ прострелю ево пустую голову.

ГОРТАНСА ·[къ Station Неринѣ.]

Правда ли ето, Нерина, что онъ Июлїю такъ много любитъ?

ТРАЗИМОНЪ.

Любитъ ли онъ ее или не любитъ, въ томъ ни малой нужды нѣтъ, а то мнѣ кажется нужнѣе, что тебя безчеститъ онъ; да ежели ты за себя не вступишься, такъ я вступлюсь по ближнему свойству.

ГОРТАНСА [къ Неринѣ.]

Какъ ты думаешь, скажи мнѣ Нерина, вправду ли онъ ею страстенъ?

НЕРИНА.

Ежели вы хотите узнать, то можно те-

теперь же отъ нево самово о томъ провѣдать.

ГОРТАНСА.

Нескромность ево конечно велика, я должна ево ненавидѣть; однако можетъ быть я еще ево люблю. Онъ и теперь при тебѣ самой, стоя передомною на колѣняхъ, клялся со слѣзами, что онъ ни когда любить меня не перестанетъ и будетъ обожать меня покамѣстъ живъ; и что онъ молчать умѣетъ, когда въ томъ нужда есть.

ТРАЗИМОНЪ.

Въ томъ ты больше всево и ошибаешься; онъ обѣщалъ тебѣ больше нежели исполнить можетъ.

ГОРТАНСА.

Еще въ послѣдней разъ хочу я ево испытать. Нерина, теперь онъ на балѣ, сходи за нимъ, притворись, скажи ему, что Июлiя съ нетерпеливостiю здѣсь ево ожидаетъ. Въ такомъ случаѣ

хитрость позволяется. Покрайнѣй мѣрѣ онъ краски въ лицѣ моемъ не увидитъ. Я покажусь Июлïей въ глазахъ моего невѣрнаго и узнаю, что онъ думаетъ и обо мнѣ и обь ней. Отъ сего послѣдняго разговора зависитъ подлинной мой выборъ. [*Къ Тразимону*] А ты Тразимонъ, не отходи далеко, побудь въ етомъ лѣску и постарайся между тѣмъ удержать Клитандра и оба здѣсь меня дождитесь а я васъ позову, когда будетъ время.

ЯВЛЕНIЕ XIX.

ГОРТАНСА одна.

[*въ Доминѣ безъ маски*]

Пора уже мнѣ опредѣлить свое непостоянное желанïе. Въ такомъ странномъ одѣянïи и въ маскѣ а особливо подъ именемъ Июлïи, онъ меня не узнаетъ а я узнаю подлинно, какъ онъ обо мнѣ думаетъ; узнаю изъ горячей ли ко мнѣ любви или изъ хвастовства была его нескромность; опредѣлю на конецъ

и то, проститьли мнѣ ево или возненавидѣть. Да вотъ и онъ уже идетъ.

ЯВЛЕНІЕ XX.

ГОРТАНСА [въ доминѣ и въ маскѣ] ДАМИСЪ.

ДАМИСЪ. [не видя Гортансы]

Конечно ето мѣсто отъ всѣхъ красавицъ опредѣлено для свиданья? Между нами молвить, я становлюся очень въ чести, ето право не шутка что войдетъ въ обычай; а обычай дѣло велико, особливо здѣсь. Отъ того зависятъ и чины и честность и благопристойность и достоинство и разумъ и всякія увеселенія.

ГОРТАНСА [про себя]

Какой вѣтреной!

ДАМИСЪ.

А! какъ бы я былъ веселъ, когдабъ на передъ могъ знать, что въ два года не будетъ придворѣ ни одной красавицы, ко-

которая бъ обо мнѣ съ ума не сошла! Дѣло возможное; надобно только знать ухватки. Скоро бъ Еглея и Дорида -- да кто ихъ перечтетъ! Какое веселїе! Какой строй дѣвицъ!

ГОРТАНСА [просеб я]

О вѣтренная Голова!

ДАМИСЪ.

А! прекрасная Июлїя, ты ли ето? тыль, которую я почитаю больше всево на свѣтѣ? Я знаю тебя не смотря на то, что ета маска, завидуя моему благополучїю, лишаетъ меня красоту твою видѣть. Страстное мое сердце увѣряетъ меня, что ето ты конечно. Оно чувствуетъ и знаетъ повѣлительницу свою. Скинь, прекрасная Июлїя, скинь ету несносную маску, не скрывай отъ меня своихъ приятныхъ взоровъ, которыя сердце мое распаляютъ. Утѣшь меня, дай мнѣ на себя наглядѣтся; ты только одна во всѣхъ мѣстахъ можешь меня утѣшить.

ГОР-

ГОРТАНСА.

Ты конечно еще меня не знаешь; для меня такой любовникЪ ненадобенЪ, которой бы только меня одну любилЪ. Я хочу, чтобы мой любовникЪ больше былЪ вЪ чести; что бы частыя и разныя свиданьи вЪ тягость ему стали; чтобы человѢкЪ тритцать за нимЪ примѢчали, куда онЪ ни пойдетЪ; чтобы моя любовь побѢдила всѢхЪ и отняла ево у многихЪ красавицЪ ичтобы онЪ ихЪ всѢхЪ принесЪ любви моей на жертву. БезЪ того никакой любовникЪ прельстить меня не можетЪ.

ДАМИСЪ.

О! когда ето тебѢ угодно, то скоро я могу тебя удовольствовать. Я вЪ короткое время много уже побѢдЪ одержалЪ и могу похвастовать, что я подлинно щастливЪ; за мною не одна такая красавица бѢгаетЪ, отЪ которой бы другой конечно

возгордился. Знаю я кто каковъ и какъ самыя тѣ, которыя суровы для другихъ, ласковы для меня.

ГОРТАНСА.

Однако жъ?

ДАМИСЪ.

А! прекрасная Июлïя --- позволь мнѣ, прикажи, я въ твою угодность всѣхъ принесу тебѣ на жертву. Ково ты хочешь, Изабеллу? Ерминïю? Клариду? Еглею? Дориду? ---

ГОРТАНСА.

Что ето за жертва! Мнѣ всякой день на жертву ихъ приносятъ. Етихъ Госпожъ, между нами сказано, очень часто покидаютъ. Скажи ты мнѣ о такихъ красавицахъ, которыя больше стóятъ почтенïя и которыхъ бы мнѣ побѣдить было не стыдно. А! иное дѣло когда бы ты могъ сыскать любовь, у такой женшины, котораябъ никогда ни-

ни къ кому любви не чувствовала и придворному обычаю въ етомъ не слѣдовала; котораябъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ благопристойность наблюдала и своими разумными поступками убѣгала такихъ случаевъ; словомъ сказать: котораябъ будучи такова какъ я описываю, только къ тебѣ одному чувствовала нѣкоторую слабость.

ДАМИСЪ [*сѣдши позлѣ Гортанзы*]

Послушай, между нами сказано: я имѣю любовницу, которая точно на такую походитъ, какой ты требуешь. Однако ежели я объней скажу, ты почтешь меня за нескромнаго человѣка.

ГОРТАНСА.

Никакъ.

ДАМИСЪ.

Естьли бы я не хотѣлъ быть скроменъ и могъ бы говорить откровенно, то бы я сказалъ, что такова Гортанса. Что

ты отъ меня бѣжишъ, имя ея услыша? я не люблю Гортансы и не могу любить, когда я вижу тебя. Она несравненна съ тобою ни красотою ни приятностью: сверьхъ тово, часто посѣщаетъ ее одинъ Абатъ, а прямо сказать, Тразимонъ ея свойственникъ, которой часто ночью черезъ садъ къ ней гуляетъ.

ГОРТАНСА [*просебя*]

Къ Нескромности своей онъ еще и ложъ прибавляетъ; однако еще укрѣплюсь. [*пвслухъ*] Однако Дамисъ, скажи мнѣ, каково у тебя съ нею?

ДАМИСЪ.

Лутче быть не можетъ, я тебѣ искренно открываюсь.

ГОРТАНСА [*просебя*]

Можно ли выдумать больше наглости и бездѣльства?

ДА-

ДАМИСЪ.

Повѣрь мнѣ, я истинно не лгу.

ГОРТАНСА. [*просебя*]

Измѣнникъ!

ДАМИСЪ.

Да тебѣ что до тово нужды? мы не для тово сюда пришли, чтобъ говорить объней. Удостой меня, прекрасная, ---

ГОРТАНСА.

Нѣтъ, воля твоя, я не могу повѣрить, чтобъ она была такъ коротко тебѣ знакома.

ДАМИСЪ.

Я тебя увѣряю, что ето дѣйствительная правда. Я писменно могу изобличить.

ГОРТАНСА.

Не льзя етому статся, я право не вѣрю.

ДАМИСЪ.

Ты мнѣ жестоко досаждаешь.

ГОРТАНСА.

Когда сама увижу, что она къ тебѣ пишетъ, тогда етому повѣрю.

ДАМИСЪ.

Такой уже обиды я не могу стерпеть [*отдаетъ ей письмо*] Изволь, сударыня, смотри сама, ты ея руку знаешь.

ГОРТАНСА [*снявъ маску*]

Ето правда, я ее знаю, 'невѣрной! и знаю теперь, какое ты имѣешь сердце. Радуюсь, что я могла наконецъ исправить мою ошибку и по щастью моему получила назадъ и письмо и портретъ, которыя осмѣлилась я повѣрить измѣннику въ руки Я покажу тебѣ, чево ты стоишь. Тразимонъ, Клитандръ, выступите сюда.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ XXI.

ГОРТАНСА, ДАМИСЪ, ТРАЗИМОНЪ, КЛИТАНДРЪ.

ГОРТАНСА. [*ко Клитандру*]

Естьли ты не сердишься на меня, имѣя право сердится, естьли я еще тебѣ не противна, я теперь покорна волѣ твоей, обладай моимъ сердцемъ, щастіемъ и жизнью.

КЛИТАНДРЪ.

Ахъ! прекрасная Гортанса, не презри только ты нещастнова любовника, которой въ восхищеніи не можетъ изъяснить всей своей любви и благодарности.

ТРАЗИМОНЪ. [*къ Дамису*]

Я тебѣ правду сказалъ, что я свойственницу свою приведу на путь истинный. Знай ты, что я одинъ всему этому причиною. Прости, Господинъ Дамисъ, и будь въ передъ поскромнѣе.

ДАМИСЪ.

Боже мой! отъ сего времени съ кѣмъ можно слово промолвить?

КОНЕЦЪ.

